

Ременюк Валерий

ДЕЛО О ПРОПАВШЕМ ФИЛИНЕ

Школьный детектив

Оглавление

	Стр.
От автора	2
Глава 1. Пропажа	3
Глава 2. Видео невидимо	8
Глава 3. Директриса	12
Глава 4. Снежный ком и новые идеи	19
Глава 5. Пеликан в юбке	29
Глава 6. Кто вы, лейтенант Кульков?	38
Глава 7. Новенькая	43
Глава 8. Романтическая экскурсия по городу	54
Глава 9. Последний филин	65
Глава 10. Взрослые игры	75
Аннотация	88
Об авторе	89

От автора

В детстве я очень любил детективы. Когда профессиональный сыщик или совершенно посторонний человек распутывает преступление и ты, читатель, вместе с ними погружаешься в опасный мир следствия, стараешься разгадать мотивы и личности преступников, это очень увлекательно! В то время через детективы классиков жанра мне открывалось окно во взрослую жизнь, а также я учился обращать внимание на самые мелкие детали, улики преступления, на которых сыщик строит свои доказательства. Во взрослой жизни мало кто из нас попадает в ситуации, когда приходится распутывать реальные преступления (за исключением тех, кто выбрал путь профессионального следователя). Но умение видеть мельчайшие факты, понимать их роль в общей картине явления, предвидеть поведение других людей и выяснять мотивы их поступков, тренировать свое логическое мышление — эти качества нужны любому человеку. И я решил написать детский детектив, в котором обычный школьник Вася Сычиков сталкивается со странными событиями в школе и пытается выяснить их причины. Надеюсь, эта повесть будет интересна и полезна юным читателям. Поможет им не только прожить некоторое время в увлекательной атмосфере следствия по делу о пропавшем филине, но и позволит узнать кое-что новое из того, как устроена взрослая жизнь. А это само по себе очень полезно! Автор будет благодарен читателям за отзывы и предложения по поводу предлагаемой книги. Их можно направлять на электронную почту автора: remenyuk79@gmail.com.

Приятного чтения!

Глава 1. Пропажа

Не поверите, но в нашей школе из кабинета биологии пропало чучело филина! Главное, еще в пятницу филин сидел под потолком на своем сучке и грозно пялился на нас огромными жёлтыми глазищами, а в понедельник утром смотрим — сучок пустой и филина нет. Инга Павловна, учитель биологии и наша классная, конечно, тут же подняла крик:

— Кто так гадко пошутил? Сейчас же верните птицу на место, безобразники!

Витька Дрыгин, наш записной комик, тут же схохмил, мол, филин ожил и улетел через форточку в лес, почуяв приближение весны. Но Инга и сама поняла, что мы тут ни при чём, так как только-только вошли в класс на первый урок. К тому же она сама нам кабинет и открывала. Значит, птица пропала в пятницу вечером или в выходные дни. Инга на минутку исчезла и привела директрису, Купоросову Майю Михайловну, по прозвищу Купоросиха. Прозвище мы дали ей за вредность и визгливый высокий голос, которым Купоросиха любила отчитывать провинившихся. Когда я впервые услышал выражение «прокупоросить»¹, то сразу подумал, что это означает попасть на взбучку к нашей директрисе. Купоросиха вошла, сухая и длинная, как жердь, в неизменном бежевом костюме с жёлтым трогательным галстуком-бантиком и в круглых гаррипоттеровских очках. Немного повизжала для острастки, как циркулярная пила (она так всегда начинала приход в любой класс), затем

¹ Медный купорос — химическое соединение (формула $CuSO_4$), используемое в промышленности и домашнем хозяйстве, в частности, как отличное средство борьбы с различными [формами грибка](#) на домах или растениях (обработать купоросом и называется «прокупоросить»).

выслушала сбивчивые пояснения Инги Павловны, надменно скрипнула ей:

— Пишите докладную, Клюева!

Повернулась на высоких каблуках и исчезла за дверью, бормоча под нос фразы типа: «Не дети, а малолетние бандиты! Не школа, а дурдом! Хулиганье! Всё им только бы ломать да гадить!»

Филина пропавшего, честно говоря, нам было жалко. Он сидел под потолком такой большой, гордый, серо-коричневый, с настороженно повёрнутой влево глазастой шарообразной головой и огромными когтистыми лапами, впившимися в берёзовый сук. Мы к нему и привыкнуть-то не успели как следует, и даже имя ещё не придумали. Филин появился в классе биологии сразу после зимних каникул. Инга сказала, что это подарок шефов. Просидел на своём суку пернатый хищник всего недели две, и вот на тебе. Такой конфуз, как говорит мой дед. А надо сказать, что мой дед Котя большой любитель детективов. Его полное имя Константин Егорович, но мы с сестрой Татой с детства зовём его «деда Котя», и он не обижается. В маленькой комнатке деда две стены занимают стеллажи с книгами — в основном детективы. И меня дед тоже пристрастил к их чтению.

Дедовы детективы я полюбил с шести лет, едва научившись более-менее бегло читать, и ко времени описываемых событий прочёл собрания сочинений Честертона, Конан Дойла, Агаты Кристи и половину Жоржа Сименона про знаменитого комиссара Мегрэ. А также ещё кучу современных авторов — и все про сыщиков или просто любителей раскрывать разные преступления, как Шерлок Холмс, миссис Марпл или патер Браун. И признаюсь, я и сам мечтал раскрыть какое-нибудь страшное преступление, и чтобы обо мне тоже кто-нибудь написал детективный

рассказ или даже целую повесть! Из прочитанного я уже хорошо знал, что часто распутывание большого и страшного преступления начинается с какой-нибудь мелочи, ерунды, на которую простой обыватель не обратит и внимания. Но я-то уже был не простой обыватель, а подготовленный! И даже не просто обыватель, а мальчик с хорошими аналитическими способностями — так говорил деда Котя моим родителям. Кроме того, я уже третий год занимался в секции спортивной гимнастики, мог подтянуться двадцать раз на турнике и сделать тридцать приседаний «пистолетиком» на одной ноге. В общем, в классе я слыл парнем не слабым, и наши хулиганы Венька и Гришка со мной старались не связываться.

Так вот, я тут же почувствовал, что филин пропал неспроста. В том, что он исчез, крылась какая-то загадка, а может, даже и тайна. Я ни капли не поверил бурчанию Купоросихи про хулиганство. Во-первых, хулиган всегда старается сделать гадость напоказ, мол, какой я герой, полюбуйте! Во-вторых, если бы здесь действовал хулиган или просто озорник, то он вряд ли бы обращался с чучелом бережно. Наверняка на полу и вокруг остались бы перья от птицы, а то и сама тушка бы валялась. Но нет, птичку сняли с сука, торчавшего на стене из деревянной лакированной дощечки, бережно, без малейших следов. Это я тут же проверил, подойдя на место преступления сразу по окончании урока, как только прозвенел звонок на перемену.

Осмотрев пол и даже поверхность шкафа, над которым сиротливо торчал пустой теперь сучок, я сделал вывод, что преступник (или просто злоумышленник?) не оставил по себе ни следа. Чучело сняли с сука очень аккуратно — похоже, когти птицы злодей просто немного разогнул и легко отделил тушку от деревяшки. Но как он достал до сучка? Я-то для этого пододвинул стол и ещё поставил на

него стул, который придерживал Митька Чалов, мой сосед по парте.

— Эй, малышня! А ну, слезай с моего стола и дуй отсюда! — раздался вдруг сердитый голос. Я оглянулся: перемена заканчивалась, и в класс для следующего урока входили ребята и девчонки из седьмого «А». Рядом с нами стоял курносый румяный увалень и хмурил белёсые брови.

— И следы свои поганые вытрите со стула! — буркнул он, когда мы с Митькой восстановили порядок и вернули увальню стол и стул. Я достал носовой платок и тщательно вытер с сидения стула пыльные следы своих кроссовок.

— Пожалуйста! Без проблем...

И тут меня осенила догадка номер один: если похититель филина так же, как и я, подставлял мебель, чтобы добраться до чучела, то на какой стул он вставал? И не остались ли там следы?

Я собрался было быстро, пока седьмой «А» не заполнил комнату, пробежаться по рядам, чтобы осмотреть сиденья стульев. Но тут же догадку номер один сменила догадка номер два: наш класс на первом уроке уже целый час вытирал стулья своими, извините, попами, и обнаружить теперь следы ног — пустое дело. Но стол! Стол-то мог что-то сохранить! Я быстро наклонился к поверхности стола, у которого мы всё ещё стояли, и глянул на неё так, чтобы видеть отражение света из окна. Есть! Рядом с бледными следами моих кроссовок обнаружили отпечатки рифлёных подошв, похоже, уличных ботинок. Мы-то в школе ходили в относительно чистой сменной обуви. Здесь же след выглядел так, будто человек вошёл прямо с улицы, снег из протектора ботинок вытаивал постепенно, и часть его осталась на столе, а потом подсохла, сохранив рисунок подошвы.

— Стой! Не клади сюда портфель! — Я простёр над столешницей руки и с мольбой глянул на увальня. Тот оторопел и возмущённо пробасил:

— Чего-о? А, так вы и на столе насвинячили? Три давай, да живо!

Но, прежде чем вытереть свои и чужие следы, я быстро достал из кармана мобильный телефон, положил рядом со следом авторучку — для масштаба, если кто понимает! — и сделал фотоаппаратом телефона три снимка следов. Как говорят криминалисты, в контражуре, то есть во встречном свете. С хорошей проработкой деталей!

Глава 2. Видео невидимо

История с пропавшим филином так меня захватила, что на следующем уроке я сидел с головой, на 90% заполненной мыслями о возможном похитителе чучела. Найденный на столе след ботинка для меня являлся несомненным вещдоком² злого умысла. Кем был похититель птицы? Для чего он пошёл на такой странный и рискованный шаг? Умышленно ли пришёл в школу для воровства филина или случайно увидел и подумал: «Ой, какая симпатичная птичка! А возьму-ка я её себе. Мне как раз такой дома не хватает для полного счастья!» Залез на стол, снял и сунул птицу в мешок. В мешок или сумку? Кстати, а чучело-то довольно крупное, всё-таки филин — не воробей или синица, в карман или за пазуху не сунешь. Судя по величине следа, похититель — взрослый человек, размер ботинка тянул на 42–43. И зачем взрослому человеку ворованное чучело филина? В общем, вопросы в голове моей множились, одни тянули за собой другие, а я сидел, тупо глядя на Любовь Карловну, нашу географичку, на карту полушарий Земли на доске, и рассказ учительницы о движении континентальных тектонических плит шёл практически полностью мимо моего сознания. Так — где-то на уровне причёски, едва касаясь головы.

— Сычиков! — вдруг услышал я голос Любви Карловны и понял, что она повторяет мою фамилию уже третий раз. — Сычиков Вася! Ты в каких облаках витаешь? У тебя совершенно отсутствующий взгляд с самого начала урока! Встань!

— Я... э-э... задумался немного, извините! — Я встал, как положено при вызове ученика учителем, и запереминался виновато с ноги на ногу, повесив голову. Как

² *Вещдок — вещественное доказательство.*

известно, если тебя ругают учителя, надо сделать виновато-обескураженный вид, желательно ещё сразу скривить какую-нибудь жалобную рожицу. На женщин это часто действует умиротворяюще. На педагогов мужчин хуже, но всё же действует.

— Задумался он, мыслитель! — хмыкнула Любовь Карловна. — Ты понял, что с тектоническими плитами вообще у нас тут происходит?

— Они... как бы... ползут! Лезут, значит... лезут они всё время...

В классе раздалась смешки. Любовь Карловна скептически и с сожалением смотрела на меня, как на большое недоразумение, и явно ожидала новых географических откровений. Я понял, что с первой попытки не попал. Сделал гигантское усилие воли и попытался вытащить из глубин памяти какие-то фразы о плитах, которые только что звучали у доски из уст учителя.

— Ну, то есть, они как бы... это самое...

— Дрейфуют! — раздался слышный лишь мне задушенный шёпот верного друга Митьки Чалова под моим правым локтем.

— Да, они же дрейфуют! — облегчённо сообщил я и лучезарно улыбнулся, честно взглянув прямо в глаза Любви Карловне. Моя сестра Тата говорила, что улыбка у меня располагающая и может на первых порах ввести в заблуждение девушек и молодых женщин. Не знаю, так ли это на самом деле, но Таньке видней, она уже в девятом классе, взрослая девушка как-никак.

— То-то и оно, что дрейфуют, а не ползают! Ох, горе ты моё луковое! — вздохнула географичка, но уже мягче. — Садись и не отвлекайся! Итак, продолжим...

Честное слово, я совершенно не помню, как прошли последние четыре урока, на которых мои мысли были так же

далеки от школьных предметов, как и от географии. Но зато к окончанию школьного дня я сподобился родить идею номер три: если птичий вор вошёл в школу с улицы, изображение должно сохраниться в системе видеоконтроля, которой нашу школу оснастили лет пять назад.

Видеокамеры висели под потолком в начале и конце коридоров на каждом этаже, а также на входе в школу и в холле напротив школьного гардероба и пункта охраны. На уроках ОБЖ (основы безопасной жизнедеятельности) нам рассказывали, что информация с видеокамер хранится на защищённом сервере службы охраны школы шесть месяцев. Значит, подумал я, придётся подключать охрану к выяснению личности вора. Но будет ли охранник разговаривать на серьёзные темы с каким-то невзрачным пятиклашкой, то есть со мной?

Предчувствия его не обманули, как говорит мой папа Серёжа. Охранник в чёрной униформе с нашивкой «Охранное предприятие «Штык» выслушал мою сбивчивую речь снисходительно и с лёгкой ухмылкой. Потом сказал, зевнув:

— Тебя как зовут, говоришь? Вася? Так вот, Вася, иди-ка ты и займись лучше домашними заданиями! Директор школы уже запросила у нас информацию с видеокамер по пропаже. Так что взрослые без тебя разберутся. Профессионально. — И добавил, махнув рукой: — Ну, давай, юный сыщик, проходи, не создавай очередь у турникета!

Делать нечего, я вздохнул и, не солоно хлебавши, поплёлся домой. Ну ладно, думал я, неспешно шагая по хрустящему морозцу вдоль Инженерного бульвара. Допустим, директриса и охрана найдут на видео того, кто входил в школу и даже заходил в класс биологии в выходные, вчера или позавчера. Или в пятницу вечером. Но главная улика, доказывающая, что вошедший залезал на